

Леканова Екатерина Евгеньевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРИНЦИП ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье затронута проблема незаконного использования детского труда, обозначены международно-правовые и российские условия законности привлечения детей к трудовой деятельности. Автором рассмотрены способы выявления эпизодов незаконного использования детского труда и меры борьбы с ними.

Ключевые слова: Международная организация труда, детский труд, минимальный возраст приема на работу, трудовой договор, законные представители.

Соблюдение принципа ограничения детского труда необходимо прежде всего для обеспечения прогресса в обществе. Очевидно, что без возможности получить образование ни о каком социально-экономическом развитии страны не может быть и речи [1, с. 118].

Конвенция МОТ №138 «О минимальном возрасте приема на работу», принятая в Женеве 26 июня 1973 года, оговаривает, что по общему правилу минимальный возраст приема на работу не может быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования и во всяком случае не может быть ниже 15 лет. В свою очередь, для государств с недостаточно развитыми экономикой и системой образования, предусмотрен пониженный минимальный возраст приема на работу, составляющий 14 лет. Национальным законодательством или правилами может допускаться прием на работу лиц в возрасте от 13 до 15 лет для легкой работы, которая не является вредной для их здоровья или развития и не наносит ущерба посещаемости школы. В то же время, для работ, которые могут

нанести вред здоровью или нравственности подростка, минимальный возраст составляет 18 лет.

Чрезмерная гибкость Конвенции МОТ №138 повлекла ее неспособность в одиночку обеспечивать реализацию принципа ограничения детского труда и послужила одной из причин принятия 1 июня 1999 года Конвенции МОТ №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда», которая содержит конкретные меры (включая уголовно-правовые) для искоренения наихудших форм детского труда [2, с. 50 – 51; 3, с. 155]. К наихудшим формам детского труда Конвенция МОТ №182 относит рабство, использование детей в проституции и порноиндустрии; использование детей в иной уголовно наказуемой деятельности, приносящей доход [4, с. 132]. За данные преступные формы детского труда установлена уголовная ответственность (п. «б» ч. 2 ст. 127.2, ч. 3 ст. 240, ст. 240.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 242, ст. 242.1, ст. 242.2 УК РФ).

В соответствии со ст. 63 ТК РФ минимальный возраст для приема на работу по общему правилу составляет 16 лет, для тяжелых и опасных работ – 18 лет, для легкого труда – 14 лет, для творческого труда в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках – с рождения. С 16 лет несовершеннолетний вправе самостоятельно заключать трудовой договор (при определенных условиях – с 15 лет), в 14 – 15 лет – с согласия хотя бы одного из законных представителей, до 14 лет – договор заключается родителями за малолетних.

Обратимся к примеру нарушения принципа ограничения детского труда, имевшему место быть в 2019 году в Дубровинской школе в Новосибирской области. Прокуратурой района была проведена проверка по обращению одного из родителей детей данной школы. Было установлено, что в период с 03.06.2019 по 07.06.2019 года 10 учащихся 5 класса и 3 учащихся 7 класса работали в школе без оформления трудового договора. Работу дети производили на основании приказа директора школы «Об организации проведения летней трудовой практики обучающихся в 2018–2019 учебном году». Дети выполняли работы по прополке

школьного участка, поливали и садили цветы. Они работали по 2 часа в день. Заработная плата детям не была выплачена. Письменного согласия законных представителей детей на выполнение детьми данных работ школа представить не смогла.

Прокурор Мошковского района Новосибирской области усмотрел нарушение школой ст. 63, 68, 136 ТК РФ и в защиту интересов детей обратился в суд с иском о взыскании заработной платы [5]. Нарушение положений ст. 63 ТК РФ состояло в том, что учащиеся пятого класса не достигли 14 лет, а работы по прополке школьного участка, полив и посадка цветов не относятся к творческому труду в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках.

Касаемо законного представительства интересов несовершеннолетних при реализации ими права на труд суд обратил внимание на следующее. Согласно ч. 4 ст. 34 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» привлечение обучающихся без их согласия и согласия их законных представителей к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается. Важнейшим условием привлечения ребенка к труду в образовательном учреждении является наличие добровольного согласия его и его законных представителей. Данное согласие может быть оформлено в форме отдельного документа, либо условие об этом должно содержаться в договоре между образовательным учреждением и родителями. В случае, если добровольное согласие от ребенка и его законных представителей не получено, а ребенок, тем не менее, привлекается к труду, это является принудительным трудом, который, согласно ст. 37 Конституции РФ и ст. 4 ТК РФ, запрещен. Таким образом, ребенок и его законные представители не давали согласия на использование труда ребенка, то его нельзя привлекать к труду, в т.ч. дежурить по школе, классу, или принимать участие в летней трудовой практике и др.

Суд обязал школу уплатить каждому несовершеннолетнему, привлеченному к труду без оформления трудового договора, за 8 часов работы 1076 рублей

(исходя из размера МРОТ в 2019 году, равного 11280 руб.), а также 12 руб. 58 коп. в качестве компенсации за задержку выплаты заработной платы [5].

Судебных дел об эксплуатации детского труда гораздо меньше, чем соответствующих нарушений. Законные представители детей часто бездействуют в данных ситуациях по следующим причинам: 1) считают данную проблему незначительной; 2) боятся портить отношение с сотрудниками школы; 3) в силу своей низкой правовой грамотности не усматривают в субботах или летней трудовой практике ребенка нарушения прав ребенка и не подозревают, что для этого требуется их согласие и согласие ребенка; 4) не имеют с ребенком доверительных отношений, то есть ребенок не рассказывает о своих проблемах родителям.

Данная проблема должна решаться следующими способами. Во-первых, путем широкого освещения в обществе для массового осознания данной проблемы родителями. Во-вторых, посредством формирования у учителей «советской закалки» нового представления о детском труде на курсах повышения квалификации. В-третьих, путем анкетирования школьников (по поводу отсутствия или наличия в их жизни случаев привлечения к труду) органами власти без привлечения к нему школьных учителей.

Список литературы

1. Штринева Т.И. Современные принципы трудового права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Татьяна Ивановна Штринева. – СПб., 2001. – 160 с.

2. Смирнов Д.А. Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе норм трудового права: монография / Д.А. Смирнов. – М.: Проспект. – 2017. – 152 с.

3. Смирнов Д.А. Некоторые аспекты содержания международно-правового принципа действенного запрещения детского труда / Д.А. Смирнов // Сборник тезисов VII Международной научно-практической конференции «Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ). – М.: Проспект. – 2011. – С. 153–156. EDN VQNFHH

4. Абдрашитов В.М. Международно-правовое регулирование детского труда: причины и возможные пути решения данной проблемы / В.М. Абдрашитов, К.В. Сафронова // Символ науки. – 2023. – №10–2. – С. 129 – 134. EDN VLKDFR

5. Решение Мошковского районного суда Новосибирской области от 10 сентября 2019 года по делу №2-665/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3Jj3oVMIWmYr/> (дата обращения: 27.06.2026).